

3. Avcinova G.I. *Ekologicheskoe obrazovanie v usloviyah cifrovyyh realizij: rossijskij aspekt* / G.I. Avcinova, E.V. Buchnev // *Perspektivy nauki i obrazovaniya (Scopus)*. – 2021. – №2(50). – S. 13-21.
4. Badlueva T.A. *Formirovanie poznavatel'nogo interesa u uchashihsya 8-9 klassov k ekologii v processe prepodavaniya estestvennonauchnykh disciplin: diss. ... kand. ped. nauk.* – Ulan-Ude, 2002.
5. Bakirova K.Sh. *Realizaciya mirovyh tendenciya sistemy ekologicheskogo obrazovaniya v Respublike Kazahstan // Fundamentalnye issledovaniya.* – 2020. – №6(2). – S. 345-349.
6. Golovanov V.P. *Metodologicheskaya strategiya sovremennogo ekologicheskogo obrazovaniya na osnove resursnogo podhoda* / V.P. Golovanov, T.E. Bykovskaya, N.G. Panteleeva, S.Yu. Fedorova, A.L. Tretyakov // *Perspektivy nauki i obrazovaniya (Scopus)*. – 2021. – №1(49). – S. 38-42.
7. Gorchinskaya A.A. *Razvitie poznavatel'nogo interesa mladshih shkolnikov v uchebnoj deyatel'nosti* / A.A. Gorchinskaya – Dis... k.p.n.: Chelyabinsk, 1999. – 187 s.
8. Gubnickaya O.V. *Sozdanie polozhitel'noj motivacii ekologicheskoy deyatel'nosti obuchaemyh* // *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya.* – 2021. – S. 121-123.
9. Kudryakova A.O. *K voprosam upravleniya motivaciej studentov* // *Teoriya i praktika menedzhmenta: otvety na vyzovy cifrovoj ekonomiki.* – 2019. – S. 458-460.
10. Leontev A.N., *Deyatel'nost. Soznanie. Lichnost* / Moskva: Smysl, 2005. 352 s.
11. Luskanova N.G. *Metody issledovaniya detej s trudnostyami v obuchenii: Ucheb.-metod. posobie.* – M.: Folium, 1999. – 30 s.
12. Malceva S.M. *Ekologicheskaya bezopasnost v ekologicheskom soznanii studentov pedagogicheskogo vuza* / S.M. Malceva, E.S. Balashova, N.V. Bystrova, D.A. Stroganov // *Siberian journal of life sciences and agriculture (Scopus)*. – 2021. – №5. – S. 99-112.
13. Mynbaeva A.P. *Formirovanie motivacii k issledovatel'skoj deyatel'nosti u uchashihsya nachalnoj shkoly* / A.P. Mynbaev, N.T. Sartaeva, S.M. Kenesbaev, M.K. Zhajlauova // *Opcion.* – 2019. – №20. – S. 1216-1232.
14. Nurgabylova A.Sh. *Osobennosti ekologicheskogo obrazovaniya molodezhi v Respublike Kazahstan* // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2018. – №1(213).
15. Onegina E.B. *Tradicionnye metody obucheniya v dopolnitel'nom obrazovanii* // *Mektep.* – 2023.
16. Temirbaeva Zh.L. *Ispolzovanie innovacionnykh metodov prepodavaniya v sovremennykh obsheobrazovatel'nykh shkolah* // *Mektep.* – 2023.
17. Tereshina M.V. *Struktura institucionalnoj modeli formirovaniya ekologicheskoy kultury molozhezhi: regionalnye aspekty* / M.V. Tereshina, I.V. Miroshnichenko, N.V. Yakovenko, E.A. Yakovleva // *Yug Rossii: ekologiya, razvitie (Scopus)*. – 2023. – №1(66). – S. 54-63.
18. Veremchuk A.S. *O motivacii uchashihsya kak neobhodimom uslovii povysheniya kachestva obrazovaniya* // *Pedagogicheskie nauki.* – 2020. – №2. – S. 34-38.

МРНТИ 14.43.43

<https://doi.org/10.51889/2959-5762.2024.83.3.028>

Асылбекова М.П.,¹ Утемисова Г.У.,² Алимбекова А.А.^{3*}

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, г.Астана, Казахстан

²Уральский государственный педагогический университет, г.Екатеринбург, Россия

³Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г.Алматы, Казахстан

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ СТРАТЕГИЯМИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРБУЛЛИНГУ И УРОВНЕМ НЕЗАЩИЩЕННОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация

В данном исследовании рассматривается корреляционная связь между стратегиями преодоления кибербуллинга и степенью незащищенности от него у подростков из трех городов – Семей, Астана и Атырау.

Целью исследования является изучение особенностей этой корреляционной связи и выявление эффективных стратегий преодоления кибербуллинга для подростков в разных городах.

В исследовании использовался анализ данных, а также были проведены опросы и наблюдения среди подростков из трех городов. Анализ данных показал, что самыми распространенными стратегиями преодоления кибербуллинга являются "Близкая поддержка" и "Техническое преодоление". Обнаружено, что доли использования этих стратегий различаются в зависимости от города проживания. Подростки из Астаны чаще используют "Близкую поддержку", из Семей – «Техническое преодоление», а из Атырау – «Активное игнорирование». Дальнейший анализ показал, что подростки, применяющие стратегии "Близкой поддержки" и «Технического преодоления», имеют более низкий уровень незащищенности, в то время как те, кто использует "Активное игнорирование", часто имеют более высокий уровень незащищенности. Полученные результаты

подтверждают важность разработки эффективных стратегий преодоления кибербуллинга и поддержки подростков в этой области. Планируется проведение дальнейших исследований для более детального изучения связи между стратегиями преодоления и степенью незащищенности от кибербуллинга, а также для разработки эффективных интервенций и поддержки подростков.

Исходя из представленного анализа, предполагается, что существует корреляционная связь между возрастом и полом подростков и их степенью незащищенности от кибербуллинга. Результаты исследования подтвердили важность разработки эффективных стратегий преодоления кибербуллинга и поддержки подростков в этой области. Дальнейшие исследования могут помочь более детально изучить связь между стратегиями преодоления и степенью незащищенности от кибербуллинга, а также разработать эффективные интервенции и поддержку подростков. Планируется проведение дальнейших исследований, чтобы глубже изучить эту связь и выявить стратегии преодоления кибербуллинга, которые помогут снизить уровень незащищенности подростков.

Ключевые слова: подростки, кибербуллинг, педагогические стратегии, агрессия, техническое преодоление, активное игнорирование, вмешательство, школьная среда.

М.П.Асылбекова,¹ Г.У. Өтемісова,² А.А.Алимбекова^{3*}

¹ Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан

² Орал мемлекеттік педагогикалық университетінің аспиранты, Екатеринбург қ., Ресей

³ Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы қ., Қазақстан

КИБЕРБУЛЛИНГКЕ ҚАРСЫ ІС-ӘРЕКЕТ СТРАТЕГИЯЛАРЫ МЕН ЖАСӨСПІРІМДЕРДІҢ ҚОРҒАНСЫЗДЫҚ ДЕҢГЕЙІ АРАСЫНДАҒЫ БАЙЛАНЫСЫ

Аңдатпа

Бұл зерттеу үш қаладан – Семей, Астана және Атырау қалаларынан келген жасөспірімдер арасында киберқорқытуды енсеру стратегиялары мен киберқорқытуға осалдық деңгейі арасындағы корреляцияны қарастырады.

Зерттеудің мақсаты – осы корреляцияның ерекшеліктерін зерттеу және әртүрлі қалалардағы жасөспірімдер үшін кибербуллингпен күресудің тиімді стратегияларын анықтау.

Зерттеу үш қаладағы жасөспірімдер арасындағы сауалнамалар мен бақылаулармен бірге деректерді талдауды қолданды. Деректерді талдау киберқауіпсіздікті жеңудің ең көп таралған стратегиялары "жақын қолдау" және "технологиялық жеңу" екенін көрсетті. Бұл стратегияларды қолдану пайызы тұрғылықты қаласына байланысты өзгеретіні анықталды. Астанадан келген жасөспірімдер "тығыз қолдауды", Семейден – "технологиялық жеңуді", ал Атыраудан – "Белсенді елемеуді" жиі пайдаланады. Өрі қарай талдау "жақын қолдау" және "технологиялық жеңу" стратегияларын қолданатын жасөспірімдердің осалдық деңгейі төмен екенін көрсетті, ал "белсенді елемеуді" қолданатындардың осалдық деңгейі жиі жоғары болады. Нәтижелер кибербуллингті жеңудің және осы саладағы жасөспірімдерге қолдау көрсетудің тиімді стратегияларын әзірлеудің маңыздылығын растайды. Енсеру стратегиялары мен кибербуллингтің осалдығы арасындағы байланысты егжей-тегжейлі зерттеу, сондай-ақ жасөспірімдерге тиімді араласу және қолдау шараларын әзірлеу үшін қосымша зерттеулер жүргізу жоспарлануда. Ұсынылған талдауларға сүйене отырып, жасөспірімдердің жасы мен жынысы мен олардың кибербуллингке осалдығы арасында корреляция бар деп болжануда. Зерттеу нәтижелері кибербуллингті жеңудің және осы саладағы жасөспірімдерге қолдау көрсетудің тиімді стратегияларын әзірлеудің маңыздылығын растады. Өрі қарайғы зерттеулер күресу стратегиялары мен кибербуллингтің осалдығы арасындағы байланысты жан-жақты зерттеуге, сондай-ақ жасөспірімдерге тиімді араласу мен қолдау шараларын жасауға көмектеседі. Бұл байланысты тереңірек зерттеу және жасөспірімдер арасындағы осалдық деңгейін төмендетуге көмектесетін киберқауіпсіздікті жеңу стратегияларын анықтау үшін қосымша зерттеулер жүргізу жоспарлануда.

Түйін сөздер: жасөспірімдер, кибербуллинг, педагогикалық стратегиялар, агрессия, техникалық жеңу, белсенді елемеу, араласу, мектеп ортасы.

Assylbekova M., ¹Utemissova G.² Alimbekova A.^{3*}
¹L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan,
²Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia
³Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

THE RELATIONSHIP BETWEEN CYBERBULLYING COPING STRATEGIES AND ADOLESCENTS' INSECURITY LEVELS

Abstract

This study examines the correlation between cyberbullying coping strategies and the level of vulnerability to cyberbullying among teenagers from three cities – Semey, Astana, and Atyrau. The aim of the research is to explore the characteristics of this correlation and identify effective cyberbullying coping strategies for teenagers in different cities. The study utilized data analysis, as well as surveys and observations among teenagers from the three cities. Data analysis revealed that the most common coping strategies for cyberbullying are "Close Support" and "Technological Overcoming". It was found that the percentages of using these strategies differ depending on the city of residence. Teenagers from Astana more frequently use "Close Support", those from Semey use "Technological Overcoming", and those from Atyrau use "Active Ignoring". Further analysis showed that teenagers using "Close Support" and "Technological Overcoming" strategies have a lower level of vulnerability, while those using "Active Ignoring" often have a higher level of vulnerability. The findings confirm the importance of developing effective cyberbullying coping strategies and supporting teenagers in this area. Further research is planned to investigate the relationship between coping strategies and vulnerability to cyberbullying in more detail, as well as to develop effective interventions and support for teenagers. Based on the presented analysis, it is suggested that there is a correlation between the age and gender of teenagers and their vulnerability to cyberbullying. The research results confirmed the importance of developing effective cyberbullying coping strategies and supporting teenagers in this area. Further research can help to examine the relationship between coping strategies and vulnerability to cyberbullying more comprehensively, as well as to develop effective interventions and support for teenagers. Further research is planned to delve deeper into this relationship and identify cyberbullying coping strategies that can help reduce the level of vulnerability among teenagers.

Keywords: teenagers, cyberbullying, pedagogical strategies, aggression, technical coping, active ignoring, interventions, school environment.

Введение. Целью данного исследования является исследование корреляционных связей между стратегиями преодоления кибербуллинга и степенью незащищенности от него у подростков. Кибербуллинг, также известный как электронный или цифровой буллинг, представляет собой форму вредоносного поведения, осуществляемого через цифровые технологии, такие как социальные сети, мобильные приложения и электронная почта. Степень незащищенности от кибербуллинга указывает на «уровень уязвимости подростков и степень негативных последствий, которым они подвержены в результате этого явления» [1, с.127– 139].

Влияние цифрового мира на социализацию и развитие личности цифрового поколения имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. С одной стороны, цифровые технологии демократизируют доступ к информации, обеспечивают новые возможности для самовыражения и творчества, а также укрепляют коммуникационные навыки. С другой стороны, такие факторы, как нарушение приватности, зависимость от социальных сетей и фильтрации информации, могут приводить к ослаблению социальной субъектности и ограничениям в межличностных коммуникациях.

Термин «цифровое поколение» относится к поколению детей и молодежи, которые выросли в эпоху широкого использования цифровых технологий в различных сферах их жизни, включая образование и социальные взаимодействия. Этот термин используется для описания современной молодежи, которая обладает интуитивным пониманием и умением использовать цифровые технологии. Исследование авторов (Крыштановская О.В., Чернавин Ю.А., Лавров И.А.) представляет важный вклад в изучение «цифрового поколения» и его роли в современном обществе [2, с. 67– 76]. Оно подчеркивает необходимость баланса между внешними и информационными формирующими факторами при социализации и

развитии личности цифрового поколения. Чтение данного исследования может помочь лучше понять особенности и вызовы, с которыми сталкиваются представители цифрового поколения, и способы их адаптации к современному цифровому миру.

Предполагается, что подростки, применяющие эффективные стратегии преодоления кибербуллинга, будут обладать более низкой степенью незащищенности от него. Это исследование вносит важный вклад в развитие отрасли педагогического знания, так как позволяет лучше понять, какие стратегии помогают подросткам преодолевать кибербуллинг и снижать уровень уязвимости перед этим явлением. Полученные результаты могут быть использованы для разработки программ и мер, направленных на защиту подростков от кибербуллинга и повышение их социальной защищенности.

В литературе существуют разные точки зрения на понятие "цифровое поколение" и его значение. Некоторые исследователи оценивают его положительно, видя в цифровых технологиях новые возможности для развития и образования молодежи. Дуглас Рашкофф американский социолог и автор книги "Поколение Facebook: Как социальные сети влияют на нашу жизнь" [3]. В своей работе он исследует влияние цифровой технологии на молодое поколение и считает, что она часто играет положительную роль, помогая им расширить социальные связи и обрести новые возможности для образования и творчества.

Как проповедник киберкультуры, он в начале 90-х годов писал о положительных изменениях, которые интернет приносит в мир. Однако со временем он стал видеть угрозу в развитии интернета, особенно в появлении социальных сетей и мгновенных коммуникаций. Он начал писать о опасностях, связанных с использованием интернета. Джейн Макгонигал автор книги "«Реальность под вопросом: Почему игра может сделать мир лучше». Она рассматривает понятие "цифровое поколение" с точки зрения возможностей, которые оно предоставляет для коллективной игры и сотрудничества [4]. В ее работе подчеркивается, что цифровые технологии могут помочь молодым людям развить социальные навыки и решать сложные проблемы путем вовлечения в игровой процесс. Шерри Теркл американская социолог и автор книги "Одинокие вместе: Последствия электронной связи". Она исследует как позитивные, так и негативные аспекты цифровых технологий на межличностные отношения [5]. В своей работе она признает, что цифровое поколение имеет доступ к большому количеству информации и возможностям для самовыражения, но в то же время отмечает, что использование цифровых устройств может привести к чувству одиночества и изоляции.

Дэн Тапскотт – автор книги "Цифровое поколение N» считает, что цифровое поколение представляет собой группу молодых людей, которые активно участвуют в цифровом мире и используют новые технологии для общения, образования и творчества [6]. Он считает цифровую грамотность и умение адаптироваться к быстро меняющимся технологиям ключевыми навыками для молодого поколения. Другие же выражают опасения относительно цифровой зависимости и негативного влияния цифровых технологий на психологическое состояние и социальные навыки молодого поколения. Кэтлин Ричардсон американский ученый, проводящая исследования о влиянии цифровых технологий на мозговую активность [7]. Она оценивает отрицательное влияние "цифрового поколения" на когнитивные способности и концентрацию.

Исследование особенностей корреляционных связей между стратегиями преодоления кибербуллинга и степенью незащищенности от него у подростков может быть обосновано как эмпирическими, так и теоретическими исследованиями. Эмпирические исследования могут включать опросы, анкетирование, наблюдение и анализ данных для выявления связи между стратегиями преодоления кибербуллинга и степенью незащищенности от него у подростков. Теоретические исследования могут опираться на существующую литературу и теории в области кибербуллинга, психологии подростков и социальных наук для объяснения и исследования этих связей.

Возможными направлениями развития исследования могут быть изучение различных стратегий преодоления кибербуллинга, таких как активное вовлечение, игнорирование или поиск взаимодействия с взрослыми или сверстниками, и их влияния на степень незащищенности от кибербуллинга у подростков. Также возможно изучение факторов, влияющих на выбор стратегий и преодоление кибербуллинга, таких как индивидуальные характеристики подростков, семейная и школьная среда, а также использование конкретных цифровых технологий.

Таким образом, исследование корреляционных связей между стратегиями преодоления кибербуллинга и степенью незащищенности от него у подростков представляет собой актуальную задачу, которая может способствовать более глубокому пониманию и преодолению этой проблемы в современном обществе.

Направления дальнейшего исследования:

1. Исследование влияния цифровых технологий обучения на преодоление кибербуллинга и формирование защиты подростков.

2. Анализ готовности преподавателей к предотвращению кибербуллинга и изучение их роли в этом процессе.

3. Исследование влияния цифровой социализации на активность, коммуникацию и психологию подростков.

4. Критическое рассмотрение понятия "цифровое поколение" и его более детальное изучение.

5. Выявление взаимосвязей между стратегиями преодоления кибербуллинга и степенью незащищенности индивидов в разных группах (Семей, Астана и Атырау).

6. Анализ факторов, влияющих на степень незащищенности индивидов от кибербуллинга и выявление наиболее важных из них.

7. Разработка эффективных методик обучения и воспитания подростков "цифрового поколения" с целью формирования их защиты от кибербуллинга.

8. Создание механизмов поддержки и помощи в борьбе с кибербуллингом, основанных на результаты исследования.

Таким образом, проведение исследования в указанных направлениях позволит не только глубже изучить проблему кибербуллинга, но и разработать эффективные стратегии преодоления и защиты от него для подростков, а также принять меры по предотвращению этой проблемы в обществе.

Основные положения. 1. Исследование направлено на изучение взаимосвязи между стратегиями преодоления кибербуллинга и уровнем уязвимости подростков.

2. Кибербуллинг представляет собой форму вредоносного поведения, осуществляемого через цифровые технологии.

3. Степень незащищенности от кибербуллинга указывает на уровень уязвимости подростков и негативные последствия, которыми они могут быть подвержены.

4. Цифровые технологии имеют как положительные, так и отрицательные влияния на социализацию и развитие личности цифрового поколения.

5. Есть необходимость в более глубоком изучении стратегий преодоления кибербуллинга для повышения защиты подростков от этого явления.

Материалы и методы. Для сбора эмпирических данных был проведен опрос среди подростков из различных школ указанных регионов с использованием структурированных опросников, а также проведены групповые дискуссии и интервью с участием экспертов в области педагогики, социологии и психологии. В данном исследовании мы использовали методику "Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга" (разработанную В.П.Шейновым), чтобы определить уровень незащищенности участников в ситуациях кибербуллинга [8]. Также мы применили опросник стратегий преодоления кибербуллинга (разработанный Sticca et al.), чтобы изучить, какие стратегии преодоления используют

участники для преодоления ситуаций кибербуллинга [9]. Для корреляционного анализа для определения взаимосвязей использовалась программа SPSS 23.0. Также были использованы процедуры выборки, обработки и интерпретации полученных результатов.

В рамках исследования также проводилось изучение и анализ литературы и предыдущих исследований, связанных с вопросами влияния различных факторов на кибербуллинг [10, 220 – 229]. Для этого была проведена систематизация и критический анализ научных публикаций, отражающих различные точки зрения и результаты исследований по данной теме. Также были использованы данные из статистических отчетов и аналитических материалов по проблеме кибербуллинга в Казахстане. Существует достаточно литературы, посвященной жертвам подростков на основе их принадлежности к стигматизированным группам, но мало исследований, которые фокусируются на этом типе агрессии, доносимой посредством цифровых технологий. В исследовании Navarro– Rodríguez, C.D., Vera Noriega, J.A., Bauman, S. основной акцент сделан на агрессорах [11, с. 110– 135]. В данном исследовании были изучены характеристики лиц, совершающих агрессию на основе предвзятого отношения в цифровой среде в выборке из 554 кибер– агрессоров среди 1695 подростков в возрасте от 12 до 15 лет на северо– западе Мексики. Приблизительно четверть этих кибер – агрессоров участвовали в агрессии на основе предвзятого отношения. Демографические характеристики были изучены в попытке описать тех, кто является наиболее подверженным совершению агрессии на основе предвзятого отношения. Кибербуллинг на основе предвзятого отношения была связана с более высоким уровнем нескольких видов морального отчуждения. Обсуждаются возможные объяснения и практические выводы из полученных результатов.

В исследовании Patchin, J.W., Hinduja, S., Meldrum, R.C был проведен анализ цифрового самоповреждения – «анонимного онлайн– опубликования», отправки или иным способом распространения вредного контента о себе самом [12, с. 52– 59]. Данное явление изучается еще в очень небольшом объеме, однако неизученным остается, связано ли цифровое самоповреждение с идеей самоубийства или попытками самоубийства. В ходе исследования было собрано опросное исследование в 2019 году среди 4972 американских учащихся средних и старших школ (средний возраст 14,5 лет; 50% женщин). С помощью логистической регрессионного анализа было исследовано, связано ли участие в цифровом самоповреждении с самоубийственными мыслями и попытками самоубийства за последний год. Анализ логистической регрессии показал, что участие в цифровом самоповреждении связано с увеличением вероятности наличия самоубийственных мыслей в пять– семь раз и увеличением вероятности попытки суицида в девять– пятнадцать раз. Выводы исследования указывают на связь между цифровым самоповреждением и суицидальностью. Поэтому специалисты в области здравоохранения должны осуществлять скрининг на цифровое самоповреждение, чтобы выявить подлежащие делу проблемы с психическим здоровьем среди молодежи, которые могут возникнуть до или вместе с суицидальностью. Родители/опекуны также должны донести до детей, что они доступны для диалога, поддержки и помощи в основных проблемах, которые могут в конечном итоге проявиться в виде цифрового самоповреждения. Также нам был проанализирован другой исследовательский проект, в котором ставилась цель определить распространенность кибербуллинга среди детей 9– 12 лет) и исследовать, в какой степени эти дети вступают в помощь, когда они сталкиваются с кибербуллингом [13, с.414– 430].

С детьми– американцами (N = 1034; средний возраст = 10.52, SD = 1.12) был проведен онлайн– опрос, в котором они сообщали о своем опыте быть жертвой кибербуллинга, совершения действий кибербуллинга и свидетельствования таких ситуаций. Респондентам также задавали вопрос о том, как они чувствуют себя, когда сталкиваются с кибербуллингом, и описывать, помогают ли они, когда наблюдают онлайн– оскорбления. Результаты показали, что примерно каждый пятый ребенок сталкивался с кибербуллингом в качестве

свидетеля, жертвы или агрессора [14, с. 261– 273]. Эта группа детей исторически остается малоизученной в отношении их онлайн– опыта, и эти результаты подчеркивают необходимость более глубокого изучения данной проблемы, а также предоставления дополнительной помощи и поддержки. Важно отметить, что проблема кибербуллинга привлекает все большее внимание ученых и практиков в области психологии и образования, однако до сих пор проведено недостаточно исследований, которые были бы посвящены анализу связи между стратегиями преодоления кибербуллинга и уровнем незащищенности от него у подростков. Профилактика нарушений поведения у детей – это серьезная общественная забота, и было разработано большое количество программ интервенции в этой области. Для оценки их профилактического эффекта необходимо проводить хорошо контролируемые исследования с последующими оценками. Это систематический обзор эффекта программ профилактики нарушений поведения у детей. В обзоре были обработаны научные публикации на английском, немецком, французском, испанском и скандинавских языках. Включались экспериментальные исследования стандартных программ, явно направленных на предотвращение психического здоровья с внешними проявлениями у детей (15– 19 лет), с оценками результатов через ≥ 6 месяцев после окончания интервенции для исследуемой и контрольной группы. Также включались долгосрочные исследования с последовательными наблюдениями на протяжении нескольких лет, даже при отсутствии последующей оценки через ≥ 6 месяцев после интервенции. Исключались исследования клинических популяций или подростков с нарушениями, которые значительно увеличивают риск психических расстройств. Тридцать восемь контролируемых исследований, оценивающих 25 различных программ, соответствовали критериям включения. Только пять программ были подтверждены научными доказательствами и представляли собой селективное родительское обучение (Incredible Years и Triple– P), указанную семейную поддержку (Family Check– Up) и школьные программы (Good Behavior Game, универсально применяемая, и Coping Power, как индигированная интервенция). За исключением нескольких случаев, эффекты через 6– 12 месяцев были незначительными. Долгосрочные исследования показали маленькие и непоследовательные эффекты. Несмотря на обширную литературу, доказательства профилактического эффекта являются недостаточными, в основном из– за недостаточности последующей оценки после интервенции. В дальнейшей оценке программ профилактики нарушений поведения у детей следует уделять приоритет долгосрочным исследованиям и исследованиям эффективности [15, с. 251 – 276]. В исследовании 2021 г. «School Interventions for Bullying–Cyberbullying Prevention in Adolescents: Insights from the UPRIGHT and CREEP Projects», проведенном авторами Габриелли и др. были проанализированы школьные вмешательства для предотвращения буллинга и кибербуллинга в подростковом возрасте: (проекты UPRIGHT и CREEP International Journal of Environmental Research and Public Health) [16, 547].

В статье представлены два недавних совместно разработанных вмешательства для предотвращения кибербуллинга, реализованных в Европе и охватывающих подростков и их школьные сообщества. Проект UPRIGHT разработал опытно обусловленное вмешательство для всей школы, направленное на тренировку устойчивости как защитного фактора для продвижения психологического благополучия у подростков в международной перспективе. Проект CREEP разработал и реализовал цифровые вмешательства для поддержки школ в раннем обнаружении случаев кибербуллинга в социальных сетях и обучении подростков (жертв, агрессоров, свидетелей) справляться с кибербуллингом. В исследовании «Childhood Emotional Trauma and Cyberbullying Perpetration Among Emerging Adults: A Multiple Mediation Model of the Role of Problematic Social Media Use and Psychopathology» (Киркабурун и др. (2018)), патоаналитика демонстрирует, что при учете гендера и возраста детская эмоциональная травма непосредственно и косвенно связана с кибербуллингом. Более того, депрессия и диссоциация непосредственно связаны с проблематичным использованием

социальных медиа. Результаты данного исследования подчеркивают важную прямую роль «детской эмоциональной травмы и патологических личностных черт в совершении кибербуллинга» [17, с. 548– 566]. В исследовании, проведенном Quynh Ho, T.T., Gu, C. и Wang, L. (2022), исследуется связь между стратегиями преодоления и депрессией у жертв кибербуллинга во Вьетнаме, а также роль самооценки в этой связи. Они рассматривают технологический аспект общества и его влияние на психологическое здоровье людей. Исследование предполагает, что самооценка может модерировать отношение между стратегиями преодоления и депрессией у жертв кибербуллинга. Результаты исследования могут помочь в понимании взаимосвязи между кибербуллингом, стратегиями преодоления и психологическими последствиями, а также предложить рекомендации по поддержке жертв кибербуллинга [18, с. 548– 566]

Упомянутые выше исследования предоставляет информацию о том, что подходы и ответные действия, применяемые подростками для противодействия кибербуллингу, могут влиять на их уровень защиты от него. Кроме того, анализ литературы и предыдущих исследований также указывает на то, что кибербуллинг может быть предиктором цифрового самоповреждения и суицидальности у подростков. В связи с этим, специалисты в области здравоохранения должны проводить скрининг на цифровое самоповреждение и предоставлять поддержку и помощь молодежи, которая сталкивается с такими проблемами. Родители и опекуны также должны быть доступными для диалога и поддержки в таких ситуациях. В целом, анализ результатов исследования свидетельствует о важности разработки эффективных стратегий преодоления кибербуллинга и предоставления поддержки подросткам, которые сталкиваются с этой проблемой. Это может помочь улучшить их защиту от кибербуллинга и связанных с ним негативных последствий для их психического здоровья. Основываясь на представленных данных, можно сделать вывод о том, что существует определенная корреляционная связь между стратегиями преодоления кибербуллинга и степенью незащищенности от него у подростков. Однако, чтобы более детально изучить эту связь, необходимо провести дополнительные исследования, учитывающие другие факторы, такие как уровень образования, социально– экономический статус и др.

Результаты. На основе проведенного нами анализа данных были выявлены особенности корреляционных связей между стратегиями преодоления кибербуллинга и степенью незащищенности от него у подростков в различных регионах Казахстана. Эти результаты могут быть полезными для разработки эффективных стратегий преодоления кибербуллинга и снижения уровня незащищенности у подростков. Таблица 1 представляет процентное соотношение различных возрастных групп по регионам (Астана и Атырау и Семей) и в целом по стране. Возрастные группы представлены в годах. Возрастная группа 12 лет в Астане составляет 8,90%, в Семей – 8,70%, в Атырау– 16,9%. (Таблица 1).

Таблица 1 – Процентное соотношение различных возрастных групп по регионам, подверженных кибербуллингу

	Семей	Астана	Атырау
12 лет	8,90%	8,70%	16,9%
13 лет	21,60%	7,50%	18,8%
14 лет	22,11%	22,30%	16,0%
15 лет	21,70%	33,40%	23,7%
16 лет	14,40%	12,50%	6,5%

Анализ возраста респондентов показал, что в г. Семей наибольшая доля подростков, подверженных кибербуллингу, приходится на возрастные группы 13– 15 лет, в то время как в Астане большинство случаев кибербуллинга наблюдаются среди 15– летних. В Атырау,

наибольшая доля подростков, подверженных кибербуллингу, отмечается среди 15– летних и 12– летних.

Пол также оказывает значительное влияние на уровень незащищенности от кибербуллинга. Во всех регионах преобладает доля девочек, подверженных кибербуллингу, в отличие от мальчиков. Семей и Атырау представлены примерно одинаковыми долями девочек, подверженных кибербуллингу (более 50%), в то время как в Астане данный показатель достигает 88,6%.

Механизм незащищенности исследовался нами по методике «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга (Автор: В.П.Шейнов). Выбор механизма незащищенности обосновывается на основании описания модели манипулятивного воздействия в случае кибербуллинга. Согласно данной модели, одним из фоновых факторов, способствующих реализации манипуляции, является незащищенность жертвы от нападения. Это означает, что жертва кибербуллинга ощущает отсутствие защиты и помощи, что делает ее особенно уязвимой и подверженной психологической травме. Психологические последствия кибербуллинга, такие как депрессия, тревожность, стресс и даже суицид, также указывают на влияние механизма незащищенности. Если жертва чувствует себя не защищенной и не имеет социальной поддержки, ее психологическое состояние может серьезно пострадать.

Степень незащищенности индивидов от кибербуллинга:

- Семей: 16.3%
- Астана: 15.3%
- Атырау: 18.2%

В различных регионах Казахстана степень незащищенности от кибербуллинга существенно различается. Наиболее высокая степень незащищенности отмечена в городах Атырау и Семей, где проживающие испытывают больший риск стать жертвами кибербуллинга.

Обсуждение. Исходя из представленного анализа, можно предположить, что существует возможная корреляционная связь между возрастом и полом подростков и их степенью незащищенности от кибербуллинга. Дальнейшие исследования позволят более глубоко изучить эту связь и выявить особенности стратегий преодоления кибербуллинга, которые могут снизить уровень незащищенности подростков. В современном обществе проблема кибербуллинга среди подростков становится всё более актуальной. Кибербуллинг – это вид агрессии, который происходит через электронные коммуникации и социальные сети. Он может иметь серьезные последствия для психологического благополучия и здоровья подростков.

Для успешной борьбы с кибербуллингом необходимо понимать какие стратегии преодоления используют подростки и насколько эффективно они способствуют защите от данного вида агрессии. В данном исследовании мы исследуем особенности корреляционной связи между стратегиями преодоления кибербуллинга и степенью незащищенности от него у подростков.

Для получения полной картины, мы провели исследование среди трёх групп респондентов – подростков из городов Семей, Астана и Атырау. В своде данных, представленных выше, можно заметить различия в возрасте респондентов и поле, а также оценку степени незащищенности от кибербуллинга и использование различных стратегий преодоления.

Таблица 2. Корреляционный анализ взаимосвязи степени незащищенности от кибербуллинга и использования различных стратегий преодоления

Стратегия преодоления	Близкая поддержка	Возмездие	Техническое преодоление	Беспомощность	Активное игнорирование
Семей	0.237	0.240	0.230	0.212	0.243
Астана	0.193	0.199	0.211	0.247	0.198
Атырау	0.270	0.280	0.277	0.244	0.276

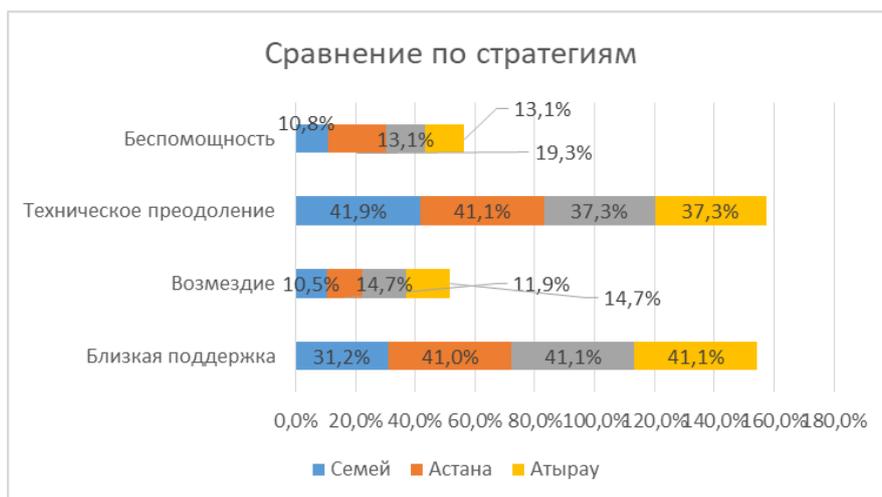

Рисунок 1. Сравнение по стратегиям преодоления по регионам

Анализируя данные (Таблица 2), мы обнаружили, что самыми распространенными стратегиями преодоления кибербуллинга среди подростков из всех городов были "Близкая поддержка" и "Техническое преодоление". Однако, интересно отметить, что доли использования этих стратегий различались в зависимости от города проживания. Например, в городе Семей наиболее часто применялась стратегия "Техническое преодоление", в то время как в городе Астана – «Близкая поддержка». В Атырау ситуация была немного иная, здесь больше всего подростки использовали стратегию "Активное игнорирование".

Дальнейший анализ показал, что стратегии преодоления кибербуллинга также имели связь с уровнем незащищенности подростков. Подростки, применяющие стратегии "Близкая поддержка" и "Техническое преодоление", обычно имели более низкий уровень незащищенности. В то время как подростки, применяющие стратегию "Активное игнорирование", часто имели более высокий уровень незащищенности.

Выводы. Таким образом, результаты исследования указывают на важность разработки эффективных стратегий преодоления кибербуллинга, которые помогут снизить уровень незащищенности подростков. Дальнейшие исследования должны быть проведены для более детального изучения связи между стратегиями преодоления и степенью незащищенности от кибербуллинга, а также для разработки эффективных интервенций и поддержки подростков в этой области.

Мы вычислили коэффициент корреляции между стратегиями преодоления кибербуллинга и степенью незащищенности, используя метод статистического анализа, такой как корреляционный анализ.

Из предоставленных данных можно сделать следующие наблюдения:

Стратегия преодоления	Близкая поддержка	Возмездие	Техническое преодоление	Беспомощность	Активное игнорирование
Астана	0.193	0.199	0.211	0.247	0.198
Атырау	0.270	0.280	0.277	0.244	0.276
Семей	0.237	0.240	0.230	0.212	0.243

1. Возмездие и техническое преодоление имеют среднюю степень взаимосвязи с незащищенностью индивидов от кибербуллинга во всех трех группах. Значения для Астаны, Атырау и Семей практически одинаковы и составляют соответственно 0.190, 0.280 и 0.240 для возмездия, а 0.211, 0.277 и 0.230 для технического преодоления.

2. Беспомощность и активное игнорирование имеют достаточно высокую степень взаимосвязи с незащищенностью индивидов от кибербуллинга во всех трех группах. Значения для беспомощности составляют соответственно 0.247, 0.244 и 0.212, а для активного игнорирования – 0.198, 0.276 и 0.243.

3. Близкая поддержка имеет наименьшую степень взаимосвязи с незащищенностью индивидов от кибербуллинга во всех трех группах. У Семей значение составляет 0.237, у Астаны – 0.193, а у Атырау – 0.270.

4. Сравнивая незащищенность индивидов от кибербуллинга в разных группах, можно сделать вывод, что Атырау имеет наивысшую степень незащищенности (18.2%), тогда как Астана имеет наименьшую степень (15.3%). Семей находится между ними со степенью незащищенности в 16.3%.

Заключение. В данной статье "Взаимосвязь между стратегиями противодействия кибербуллингу и уровнем уязвимости у подростков" исследовалась взаимосвязь между различными стратегиями преодоления кибербуллинга и уровнем незащищенности у подростков. Одним из вариантов стратегии преодоления является "близкая поддержка", в которой активное участие родителей и близких лиц играет важную роль в защите подростка от кибербуллинга. Эта стратегия подразумевает предоставление эмоциональной поддержки и понимания со стороны взрослых, слушание ребенка без критики и активное помощь в поиске решений совместно с профессионалами.

Кроме того, статья указывает на вредность ответной агрессии со стороны жертвы, которая только усиливает насилие и переводит жертву в роль обидчика. Причинами кибербуллинга могут быть социальное неравенство, желание принадлежать к своей группе сверстников, недостаток общения и ощущение скуки. Отрицательные последствия кибербуллинга могут быть сокращены с помощью технических решений, таких как блокировка аккаунта обидчика или обращение в техподдержку социальных сетей.

Анализ данных также показывает, что связь между стратегиями преодоления и степенью незащищенности от кибербуллинга различается. Беспомощность и активное игнорирование имеют наибольшую связь с высокой степенью незащищенности, тогда как стратегия "близкая поддержка" имеет наименьшую связь. Возмездие и техническое преодоление имеют среднюю связь. Это может быть связано с желанием сохранить позитивный имидж в интернете, даже если это вредит психологическому благополучию.

Нами выявлено, что эффективность выбранной стратегии зависит от различных факторов, таких как возраст, пол, активность в интернете, самооценка и отношения с родителями. Поэтому необходимо учитывать индивидуальные особенности при выборе подходящего метода преодоления кибербуллинга.

Авторы рекомендуют рассмотрение нескольких подходов, таких как игнорирование обидчика, удаление его из контактов или блокировка, а также в некоторых случаях полное удаление социальных сетей. Важно выбрать подход, который поможет сохранить психологическое благополучие и защитить себя от негативного влияния.

Кроме того, статья подчеркивает, что важно учитывать особенности развития подростковой психики при создании программ и стратегий противодействия кибербуллингу. Раскрыта необходимость включения родителей, близких лиц и профессионалов в процесс поддержки и защиты подростка от кибербуллинга. Также отмечается важность обучения подростков навыкам эмоционального саморегулирования и конструктивного разрешения конфликтов в онлайн среде.

Стремительное развитие цифровых технологий и все большая роль интернета в повседневной жизни человека, особенно ребенка, требуют особого внимания психологов и педагогов, чтобы предотвратить негативное влияние интернета на развитие психики ребенка. Статья также может расширить представление о влиянии интернета на развитие психики ребенка, отметив, что интернет является не только средой общения и получения информа-

ции, но и местом формирования ценностей, норм и поведенческих моделей. Это может приводить к искажениям в развитии регулятивной системы психики, так как ребенок может воспринимать и принимать неправильные, аморальные и агрессивные модели поведения, а также нормы и ценности, которые не способствуют правильному формированию его личности.

Таким образом, дальнейшие исследования в этой области будут направлены на изучение влияния культуры на регулятивную подсистему психики, а также на определение перспектив использования цифровых технологий для развития регуляторных механизмов психики. Также необходимо будет подробно рассмотреть, как коммуникативная подсистема психики может быть эффективно поддержана и развита в условиях цифровизации и интернетизации. Кроме того, психологи и педагоги должны обратить особое внимание на влияние интернета на развитие психики ребенка, чтобы предотвратить негативные последствия и поддержать правильное формирование его личности.

Статья представлена в рамках программно– целевого финансирования научно– исследовательской работы BR 18574152 «Исследование актуальных аспектов и выработка мер по превенции буллинга в отношении детей» Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева.

Список использованной литературы:

1. Шейнов В.П., Дятчик Н.В., Ермак В.О. Взаимосвязи между обучением детей из социальных сетей с виктимизацией и ненасильственностью от кибербуллинга. *Образовательно– педагогический журнал*. – 2023. – 45(2). – С.127– 139.
2. Крыштановская, О.В., Чернавин, Ю.А., Лавров, И.А. Цифровое поколение: механизмы социализации и социальные перспективы, Тезисы Международной научной конференции «Смарт– нации: глобальные тенденции в цифровой экономике». – 2022. – С. 67– 76.
3. <https://rushkoff.com/>
4. <https://www.labirint.ru/books/629264/>
5. <https://www.sherryturkle.com/alone-together>
6. <https://dontapscott.com/speaking/net-generation/>
7. <https://www.researchgate.net/profile/Kathleen-Richardson-3>
8. Sheinov, V. P. The questionnaire for the evaluation of nonprotectedness from manipulative influences. *Voprosy Psikhologii*. – 2012. – 4. – pp. 147–154.
9. Sticca, F., Machmutow, K., Stauber, A., Perren, S., Palladino, B. E., Nocentini, A., Menesini, E., Corcoran, L., & Mc Guckin, C. The Coping with Cyberbullying Questionnaire: Development of a New Measure. *Societies*. – 2015. – 5 (2). – pp. 26–50. <https://doi.org/10.3390/soc5020515>
10. Mishna, F., Birze, A., Greenblatt, A. Understanding Bullying and Cyberbullying through an Ecological Systems Framework: the Value of Qualitative Interviewing in a Mixed Methods Approach. *International Journal of Bullying Prevention*. – 2022. – 4(3). – pp.220 – 229.
11. Navarro– Rodriguez, C.D., Vera Noriega, J.A., Bauman, S. Bias– Based Cyberaggression in Northwestern Mexican Adolescents: Associations with Moral Disengagement. *Journal of Early Adolescence*. – 2023. – 43(1). – pp.110– 135.
12. Patchin, J.W., Hinduja, S., Meldrum, R.C. Digital Self– Harm and Suicidality Among Adolescents. *Child and Adolescent Mental Health*. – 2023. – 28(1). – pp.52– 59.
13. Patchin, J.W., & Hinduja, S. Cyberbullying Among Tweens in the United States: Prevalence, Impact, and Helping Behaviors. *The Journal of Early Adolescence*. – 2022. – 42. – pp. 414– 430.
14. Yosep, I., Hikmat, R., & Mardhiyah, A. Nursing Intervention for Preventing Cyberbullying and Reducing Its Negative Impact on Students: A Scoping Review. *Journal of Multidisciplinary Healthcare*. – 2023. – 16, – pp. 261– 273.
15. Smedler, A.C., Hjern, A., Wiklund, S., Anttila, S., & Pettersson, A. Programs for Prevention of Externalizing Problems in Children: Limited Evidence for Effect Beyond 6 Months Post Intervention. *Child & Youth Care Forum*. – 2014. – 44. – pp. 251– 276.
16. Gabrielli, S., Rizzi, S., Carbone, S., & Piras, E.M. School Interventions for Bullying–Cyberbullying Prevention in Adolescents: Insights from the UPRIGHT and CREEP Projects. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2021, – 18(2). – 101 p.
17. Kircaburun, K., Demetrovics, Z., Király, O., & Griffiths, M.D. Childhood Emotional Trauma and Cyberbullying Perpetration among Emerging Adults: A Multiple Mediation Model of the Role of Problematic Social

Media Use and Psychopathology. International Journal of Mental Health and Addiction. – 2018. – 18(3). – pp. 548–566.

18. Quynh Ho, T.T., Gu, C., & Wang, L. Coping strategies and depression among cyberbullying victims in Vietnam: Self-esteem as a moderator. *Technology in Society.* – 2022. – 72. – 101 p.

References:

1. Sheinov V.P., Dyatchik N.V., Yermak V.O. Vzaimosvazi mezhdru obucheniem detei iz sotsial'nykh setei s viktimizatsiei i nenasil'stvennost'iu ot kiberbullinga. *Obrazovatel'no – pedagogicheskii zhurnal,* – 2023. – 45(2). – S.127– 139.

2. Kryshstanovskaia, O.V., Cherniavin, Yu.A. Lavrov, I.A. Tcifrovoie pokoleniie: mekhanizmy sotsializatscii i sotsial'nyie perspektivy. Tezisy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Smart– natscii: global'nyie tendentsii v tcifrovoi ekonomike". – 2022. – S. 67– 76.

3. <https://rushkoff.com/>

4. <https://www.labirint.ru/books/629264/>

5. <https://www.sherryturkle.com/alone-together>

6. <https://dontapscott.com/speaking/net-generation/>

7. <https://www.researchgate.net/profile/Kathleen-Richardson-3>

8. Sheinov, V. P. The questionnaire for the evaluation of nonprotectedness from manipulative influences. *Voprosy Psikhologii.* – 2012. – 4. – pp. 147–154.

9. Sticca, F., Machmutow, K., Stauber, A., Perren, S., Palladino, B. E., Nocentini, A., Menesini, E., Corcoran, L., & Mc Guckin, C. The Coping with Cyberbullying Questionnaire: Development of a New Measure. *Societies.* – 2015. – 5 (2). – pp. 26–50. <https://doi.org/10.3390/soc5020515>

10. Mishna, F., Birze, A., Greenblatt, A. Understanding Bullying and Cyberbullying Through an Ecological Systems Framework: the Value of Qualitative Interviewing in a Mixed Methods Approach. *International Journal of Bullying Prevention.* – 2022. – 4(3). – pp.220 – 229.

11. Navarro– Rodriguez, C.D., Vera Noriega, J.A., Bauman, S. Bias– Based Cyberaggression in Northwestern Mexican Adolescents: Associations with Moral Disengagement. *Journal of Early Adolescence.* – 2023. – 43(1). – pp.110– 135.

12. Patchin, J.W., Hinduja, S., Meldrum, R.C. Digital Self– Harm and Suicidality Among Adolescents. *Child and Adolescent Mental Health.* – 2023. – 28(1). – pp.52– 59.

13. Patchin, J.W., & Hinduja, S. Cyberbullying Among Tweens in the United States: Prevalence, Impact, and Helping Behaviors. *The Journal of Early Adolescence.* – 2022. – 42. – pp. 414– 430.

14. Yosep, I., Hikmat, R., & Mardhiyah, A. Nursing Intervention for Preventing Cyberbullying and Reducing Its Negative Impact on Students: A Scoping Review. *Journal of Multidisciplinary Healthcare.* – 2023. – 16, – pp.261–273.

15. Smedler, A.C., Hjern, A., Wiklund, S., Anttila, S., & Pettersson, A. Programs for Prevention of Externalizing Problems in Children: Limited Evidence for Effect Beyond 6 Months Post Intervention. *Child & Youth Care Forum.* – 2014. – 44. – pp. 251– 276.

16. Gabrielli, S., Rizzi, S., Carbone, S., & Piras, E.M. School Interventions for Bullying–Cyberbullying Prevention in Adolescents: Insights from the UPRIGHT and CREEP Projects. *International Journal of Environmental Research and Public Health.* – 2021, – 18(2). – 101 p.

17. Kircaburun, K., Demetrovics, Z., Király, O., & Griffiths, M.D. Childhood Emotional Trauma and Cyberbullying Perpetration among Emerging Adults: A Multiple Mediation Model of the Role of Problematic Social Media Use and Psychopathology. *International Journal of Mental Health and Addiction.* – 2018. – 18(3). – pp. 548–566.

18. Quynh Ho, T.T., Gu, C., & Wang, L. Coping strategies and depression among cyberbullying victims in Vietnam: Self-esteem as a moderator. *Technology in Society.* – 2022. – 72. – 101 p.